
ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323.1(470.621)
ББК 66.094(2Рос.Ады)
Ж 15

З.А. Жаде,

доктор политических наук, зав. кафедрой теории государства и права и политологии, профессор Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, e-mail: zhadezura@yandex.ru

Специфика проявления межэтнической напряженности в местах компактного поселения курдов в Республике Адыгея*

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются параметры межэтнической напряженности в местах компактного поселения курдов в Республике Адыгея. Исследование межэтнического взаимодействия проводится в ракурсе методологии межэтнической напряженности. Определяются механизмы преодоления межэтнической напряженности.

Ключевые слова: межэтническая напряженность, курды Адыгеи, полиэтничность, межэтническое взаимодействие, межэтнический диалог, «курдская проблема».

Z.A. Zhade,

Doctor of Political Science, Head of Department of the Theory of the State and Law and Political Science, Professor of Adyghe State University, Maikop, e-mail: zhadezura@yandex.ru

Specificity of interethnic intensity manifestation in places of the Kurd compact settlement in the Adyghea Republic

Abstract. The paper investigates the parameters of interethnic intensity in places of the Kurd compact settlement in the Adyghea Republic. Research of interethnic interaction is conducted in terms of methodology of interethnic intensity. Mechanisms of overcoming interethnic intensity are proposed.

Keywords: interethnic intensity, Kurds of Adyghea, multiethnicity, interethnic interaction, interethnic dialogue, "the Kurdish problem".

На протяжении последних десятилетий сфера межэтнических отношений в Республике Адыгея претерпела изменения в силу протекания динамичных этнополитических, этномиграционных, этноконфессиональных и этнодемографических процессов. Представляется несомненным, что эти процессы приобретают особый резонанс в связи с наличием на ее территории

курдов, их быстрым численным ростом и конфликтогенными ситуациями, возникающими как на бытовой, так и на социальной основах.

Как известно, проблема межэтнических отношений особенно остро встает там, где происходит пересечение, наложение друг на друга этнических ментальностей. В Адыгее взаимопересекаются и взаимодействуют значимые

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-06-00131а «Социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгея и прогностика развития этногруппы».

по численности этнические общности, к числу которых относятся курды, проживающие компактно на территории Красногвардейского района. Первые мигранты-курды появились в Адыгее сразу после Спитакского землетрясения, разрушившего 15 небольших курдских сел, и конфликта вокруг Нагорного Карабаха, который также затронул места их проживания — Лачинский район, соединяющий НКАО с Арменией (в 1923-1929 гг. — особый Курдистанский уезд или Красный Курдистан). В дальнейшем к ним присоединились и курды из других районов Армении и Казахстана. По переписи 1989 г. в Адыгее насчитывалось лишь 262 курда, но в 2002 г. это число равнялось уже 3631 чел., а в 2010 г. — 4528 чел. Для сведения уточним, что курды расселились в более чем 70 регионах России, но в Адыгее существует вторая по численности община (после Краснодарского края). Несмотря на то, что курды составляют всего лишь 1% населения республики, экспертов обычно впечатляют темпы роста их численности, который за период 2002-2010 гг. увеличился на 25%. Курды расселены компактно в селах Красногвардейского района, преимущественно в четырех — Преображенское, Белое, Садовое, Еленовское — а также в районном центре и ауле Бжедугхабль [1].

Причины переселения этнической группы курдов связаны с серьезными социально-экономическими проблемами. Для аргументированного ответа на этот вопрос обратимся к результатам социологического исследования, который позволил выявить причины, повлиявшие на переселение представителей курдской этнической группы в Республику Адыгея [2]. 59% опрошенных называют вынужденные факторы (переехал вместе с родителями в детстве, родился в России); 22% указывают на экономические факторы (искал лучшие материальные условия); 19% отмечают политические факторы (война, межэтнические конфликты). С момента их переселения появилась «курдская проблема», являющаяся причиной межэтнической напряженности в регионе.

В последние годы данная проблема продолжает оставаться в фокусе этнополитологического анализа. Объясняется это тем, что динамика миграционных процессов в регионе приобретает значение фактора, способного преобразовывать не только политическое пространство, но и пространство повседневности. Перемещения населения приводят к существенным изменениям в социальной организации общества, к смешению до сих пор развивавшихся параллельно институций разного типа и генезиса, к деформации привычного и для мигрантов, и для принимающей стороны социального порядка. Межэтническая напряженность находит новые формы выражения, «прочерчиваются» новые линии противоречий и противостояний. Актуальность курдской темы еще больше подчеркивает факт весьма заметного ее политического окраса.

Предварительно отметим, что межэтническую напряженность следует рассматривать как определенный уровень проявления не только социальной, но и психологической напряженности, присущей любому обществу, независимо от его поли- или моноэтничности. Как известно, она присутствует как в межличностных, так и в любых межгрупповых и межэтнических отношениях. Межэтническая напряженность является атрибутом полиэтнического общества. Это позволяет рассматривать ее как характеристику межэтнических отношений, при которых национально-этнические группы или их отдельные представители находятся в отношениях некоторой оппозиции, соперничества или конкуренции.

Экстраполируя эти выводы в плоскость наших исследований относительно межэтнических отношений, характерных для современной Адыгеи, вполне допустимо использовать понятие «межэтническая напряженность». На наш взгляд, оно не несет в себе такого негативного смысла как межэтнический конфликт и может существовать в обществе, где адекватно представлены как позитивная, так и негативная идентичность, как позитивные, так и негативные стереотипы, определяющие

общую направленность на межэтническое взаимодействие.

Исходя из этих рассуждений, мы считаем, что исследование межэтнического взаимодействия в условиях Республики Адыгея будет более продуктивным в ракурсе методологии межэтнической напряженности. Это дает нам право в контексте своих теоретических и эмпирических исследований рассматривать межэтническую напряженность как содержательно-динамическую характеристику межэтнического взаимопонимания и межэтнических отношений в целом.

В связи с этим межэтническую напряженность мы исследуем как важную характеристику общества, субъектами и объектами которой выступают как национально-этнические группы, так и отдельные ее представители. Это приводит к актуализации проблемы разработки программы и методов исследования, позволяющих объективно диагностировать и прогнозировать состояние межэтнической напряженности.

Результаты эмпирического исследования, посвященного проблемам адаптации курдов, реализованного под руководством профессора А.Н. Соколовой, свидетельствуют о наличии проблемных сфер межэтнического взаимодействия в этнополитическом пространстве региона, которые связаны в первую очередь с распространением бытовой конфликтности и мигрантофобии [3]. Представители курдской диаспоры часто оказываются в ситуации недоброжелательного общения в силу доминирующих в их сообществе установок. Данная установка возникла главным образом в результате социальной конкуренции в условиях закрытости для общения представителей курдской группы, а также акцентирования культурных различий со стороны средств массовой информации и органов власти, особенно в начальный период пребывания этой диаспоры в Адыгее.

В свое время Г. Лебон отмечал, что основные черты народа проявляются в ситуациях его общего недовольства и беспокойного состояния [4]. В контексте такого понимания можно

сделать вывод о том, что особенности любого народа, в том числе и курдов, лучше познаются именно в сложных для этого народа ситуациях. Курды имеют сильные этнические традиции, играющие важную, во многом доминирующую роль в жизни всей курдской общины, обособленный образ жизни, устойчивое (часто явно демонстрируемое) нежелание считаться с местными традициями, этническая консолидация (степень которой довольно высока) порой носит агрессивный характер.

Отметим, что курды, в отличие от других групп мигрантов, до сих пор сохраняют многое из своего традиционного политического устройства: деление на родоплеменные группы (ашираты), институт наследственного лидерства (шейхи), элементы обычного права. Так многими курдами Адыгеи в качестве наиболее авторитетных лидеров признаются не официальные главы их общественной организации, а шейхи. К Абдульманаф-шейху из села Еленовское обращаются не только по вопросам религии и семейно-брачного права, но и с целью разрешения случающихся внутренних конфликтов, не прибегая к услугам полиции и не ставя в известность соответствующие органы. Все это создает дополнительные проблемы на пути интеграции курдов в правовое поле РФ.

К сожалению, с самого начала процесса поселения курдов в Адыгее возникли предпосылки к межэтнической напряженности, а затем прямые столкновения с местным населением. Обеспокоенность вызывают так называемые вигилентные конфликты (термин И.П. Чернобровкина), влияющие на распространение националистических настроений, этнической неприязни и ксенофобии [5]. Этнический вигилентный конфликт является конфронтацией местной этнической общины с этническими мигрантами. Инициатором конфликта выступают местные жители, которые воспринимают поведение этнических мигрантов девиантным. В тенденции вигилентные конфликты имеют затяжной характер. Они отличаются чередованием мирного

сосуществования сторон (отмеченного взаимной неприязнью) и конфронтации (мигранты чаще её провоцируют) в условиях низкой интегрированности этнических мигрантов в принимающее общество и низкой взаимной культурной адаптации местных жителей и этнических мигрантов. Эффективность управления вигилентными конфликтами зависит от предотвращения конфронтации, своевременного переговорного или юридического разрешения этнических споров и формирования толерантных отношений. В Адыгее к зонам вигилентной напряженности относятся Красногвардейский район.

Так, по данным правоохранительных органов Адыгеи, 7 января 2011 г. в селе Преображенском между лицами адыгской и курдской национальности произошла массовая драка с применением предметов, используемых в качестве оружия. В июле 2011 г. в селе Еленовском произошла массовая драка между представителями курдского этноса, а в сентябре того же года в селе Красногвардейском произошел конфликт между представителями курдской и русской молодежи. Характерным примером проявления мигрантофобии в отношении курдов является собрание жителей пос. Тлюстенхальб Теучежского района 6 июля 2012 г. по поводу конфликта с трудовыми мигрантами из Дагестана, имевшего место 1 июля. Примечательно, что выступавшие жители поселка (адыги, русские, азербайджанец и др.) почти не говорили о драке с дагестанцами, так как, по их мнению, дагестанцы — явление временное. «Куда серьезнее проблема с курдами. Их почему-то оказалось очень много в поселке». Администрация пыталась уверить граждан, что в поселке прописано всего несколько семей и что жители сами продали им дома и квартиры. Представитель паспортного стола убеждала присутствующих в том, что поскольку в паспорте отсутствует графа «национальность», то невозможно определить принадлежность индивидуума к этнической группе.

Этот перечень можно продолжить и дальше, однако совершенно ясно,

что речь идет о межэтнической напряженности между принимающей стороной и курдами, которая проявляется в острых столкновениях, массовых драках, сходах граждан, переходящих в открытое противостояние, вплоть до «вооружения» палками и камнями до «терпимых» конфликтов, чаще на бытовой почве между соседями, не имеющих массового характера.

Межэтническая напряженность в местах компактного поселения курдов возникает из-за неприятия принимающей стороной курдских праздников, обрядов, продолжительного звучания непривычной музыки, танцев, песен; из-за непонимания способов воспитания детей, отношения к образованию, гигиеническим нормам.

К причинам межэтнической напряженности следует причислить непонимание и неприятие использования курдами наемного неоплачиваемого труда, а также оформление курдами жизненного пространства (свободный выпас крупного рогатого скота, вырубка плодово-ягодных деревьев и кустарников, свободное пользование фруктами и ягодами соседей и т.д.).

К плоскости межэтнического взаимодействия, которая нуждается в регулировании для снижения уровня межэтнической напряженности, относятся: мигрантофобия, распространенность представлений о допустимости силового решения межэтнических проблем, высокий уровень вовлеченности в конфликтные формы взаимодействия, распространенность оценок недостаточности представительства и учета интересов органами власти.

В то же время, на наш взгляд, не стоит излишне драматизировать положение в зоне межэтнической напряженности. Очевидно, что поиски эффективных моделей, способных кардинально переломить ситуацию, могут серьезно затянуться и поэтому не стоит возлагать больших надежд на успех в этом плане. Основную ставку, по нашему мнению, следует делать не столько на окончательное разрешение и урегулирование межэтнической напряженности, сколько на поиски наиболее

эффективных путей снижения напряженности, обеспечения мира и стабильности в регионе.

Неоценимую помощь в этом плане могло бы оказать развитие экономического сотрудничества и торговли. При этом, безусловно, такое сотрудничество следует рассматривать как определенный способ формирования устойчивых предпосылок и условий для налаживания мирного взаимодействия этносов. По нашему мнению, такое сотрудничество способствовало бы изменению структуры межэтнической напряженности в общественном мнении, этнические различия могли бы смягчиться и более активную роль стали бы играть профессиональные, производственные и другие идентификации. Этнические споры уступили бы место спорам производственным, проблемам прав и распределения, общим задачам экономического развития.

Одним из ключевых механизмов преодоления межэтнической напряженности и налаживания мирного взаимодействия между принимающей стороной и курдами может стать неофициальное миротворчество или народная дипломатия. Как известно, у кавказских этносов с древнейших времен наряду с военной практикой активно развивались также и традиции примиренчества, когда кавказская культура мира и связанные с ней процедурные механизмы становятся оборотной стороной ее воинственности и агрессивности, т.е. своего рода компенсаторным инструментом сдерживания агрессии. Поэтому при условии умелой организации и использования этот механизм, без сомнения, имеет все шансы обрести благодатную почву на адыгейской земле.

В Красногвардейском районе необходимой представляется реализация управленческой политики по профилактике межэтнической конфликтности, установок мигрантофобии за счет применения методик, повышающих эффективность адаптационных стратегий как курдов, так и принимающего социума.

Направленность изменений в характере межэтнического взаимодействия

обладает свойством поливариативности, неопределенности результата (обусловливая преобладание интеграционных либо, напротив, дифференцирующих тенденций) и зависит от специфики «ответа» исторически обусловленных адаптационных практик конструктивного сосуществования субъектов межэтнических отношений на «вызовы» интенсивного процесса социально-политических преобразований.

Межэтнические отношения в регионе, в целом, являются стабильными: крупных и взрывоопасных конфликтов, воспринимавшихся бы их участниками как межэтнические, не происходило. Тем не менее сохраняются определенные проблемы, и время от времени возникают очаги напряженности. Такого рода проблемы связаны, прежде всего, со взаимоотношениями между постсоветскими иноэтничными мигрантами и этническим большинством местного населения, локальными столкновениями на бытовой почве.

Полиэтничность Адыгеи, не вызвавшая раньше негативных процессов, в результате демографических сдвигов и под воздействием целого ряда политических и экономических обстоятельств стала одним из факторов напряженности в регионе. Распространение неудовлетворенности потребностей и интересов (политических, социально-статусных), тревог и опасений, установок на принятие конфликтных форм межэтнического взаимодействия на фоне отсутствия в информационно-коммуникативном пространстве Адыгеи примеров позитивного межэтнического диалога (яркое освещение мероприятий, подобных «национальным праздникам», подчеркивающих «уникальность» и самобытность каждой этнической общности, имеет по существу этнодифференцирующий характер) на основе сотрудничества, совместного решения социально значимых проблем (либо совместной реализации социально-ориентированных действий) — вот основные проблемы в сфере межэтнических отношений в Республике Адыгея, на решение которых должна ориентироваться этнорегиональная политика.

Различные аспекты межэтнических отношений в Адыгее затрагиваются в ряде региональных правовых документов. Некоторые положения соответствующего рода содержатся в Конституции Республики Адыгея. Вопросы межэтнических отношений и миграционной политики отражены в отдельных программных документах, посвященных социально-экономическому развитию региона, одним из которых является Распоряжение Кабинета Министров Республики Адыгея от 21 мая 2013 г. №126-р «О комплексном плане действий по гармонизации межэтнических отношений в Республике Адыгея» [6].

Таким образом, можно утверждать, что определяющим условием сохранения этнополитического равновесия в Адыгее являются не столько усилия власти, как местной, так и центральной, сколько желание и способность членов местного сообщества — представителей различных этнических групп сохранять мир и формировать толерантность в отношении друг к другу.

В дальнейшем ситуация в сфере межэтнических отношений в Адыгее может развиваться по нескольким сценариям. При лучшем сценарии уровень мигрантофобии в обществе будет снижаться, благодаря эффективной региональной политике, направленной на адаптацию мигрантов, воспитание толерантности населения, предупреждение перерастания локальных конфликтов на бытовой и криминальной почве в этнические. Худший сценарий может предполагать перерастание локальных столкновений на бытовой или криминальной почве в резонансные конфликты этнического характера с тяжелыми последствиями. Наиболее же вероятный сценарий, как представляется региональным экспертам, заключается в сохранении существующих тенденций: стабильности межэтнических отношений в целом при относительно высоком уровне антимигрантских настроений.

Исходя из этих рассуждений мы полагаем, что осмысление миграционных процессов чрезвычайно важно — ибо от того, как будет пониматься роль и место мигрантов в обществе,

во многом зависит траектория развития региона, характер и темпы его экономического развития, уровень конфликтности, политической и социальной стабильности.

Обобщение вышеизложенного позволяет предложить некоторые практические рекомендации:

Необходимо проведение продуманной социальной и национальной политики в регионе в соответствии со «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации» и «Комплексным планом действий по гармонизации межэтнических отношений в Республике Адыгея».

В основу конкретных действий по реализации данных документов должна быть положена концепция поликультурной толерантности, а также идея всестороннего развития межкультурного диалога между мигрантами и старожильческим населением в местах их совместного проживания при условии сохранения их культурно-этнической самобытности.

Целесообразно создать в районах Адыгеи этнические советы или советы старейшин, в которых бы принимали участие представители всех национальностей и религиозных конфессий, проживающих на данной территории. Также необходимо создать общественно-консультативные органы при главах муниципальных образований, которые объединяли бы активистов, руководителей национально-культурных автономий и молодежь.

Необходимо активизировать сотрудничество администраций муниципальных образований с общественными этнокультурными объединениями, национально-культурными автономиями и иными этническими советами, советами старейшин, советами религиозных деятелей, действующими на территории соответствующих муниципальных образований.

Необходимо обобщить опыт и привлечь курдов к подготовке и проведению общественно значимых республиканских, региональных, общероссийских и международных мероприятий.

Примечания:

1. По данным текущего архива в Администрации Красногвардейского района, на 1 января 2013 года в Белосельском сельском поселении проживает 2074 человека, Садовском — 1240 человек, Еленовском — 697 человек.
2. Шовгенов Т.М. Экономические аспекты адаптации курдов в Адыгее // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. — Майкоп: Изд-во АГУ. — 2011. — Вып. 4. — С. 271.
3. Жаде З.А., Шадже А.Ю. Социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгея: социологический дискурс // Теория и практика общественного развития. — 2012. — №10; Проблемы школьного и дошкольного образования и воспитания детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея. Материалы круглого стола / Ред.-сост. А.Н. Соколова, Ред. З.А. Жаде, А.Ю. Шадже. — Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2012; Соколова А.Н. Образовательные ценности курдов-переселенцев (на примере Республики Адыгея) // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). — 2012. — №11; Шаповаленко А.Н. Проблемы и перспективы школьного образования курдов-переселенцев в Республике Адыгея // ВВ: Проблемы общества и политики. — 2013. — №2.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. — СПб.: Макет, 1995. — С. 139.
5. Чернобровкин И.П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль. — Ростов-н/Д.: РГУ, 2003. — С. 67.
6. Распоряжение Кабинета Министров Республики Адыгея от 21 мая 2013 г. №126-р «О комплексном плане действий по гармонизации межэтнических отношений в Республике Адыгея» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.adygkomnac.ru/index.php?option=com_content&view

References:

1. According to the data of the current archive in the Krasnogvardeisky region administration, for January 1, 2013 2074 people live in the Beloselsky rural settlement, 1240 people live in Sadovsky, 697 people live in Elenovsky.
2. Shovgenov T.M. The economic aspects of adaptation of the Kurds in Adygheya // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Economics. Maikop, 2011. Iss. 4. P. 271.
3. Zhade Z.A., Shadzhe A.Yu. Sociocultural adaptation of the Kurds in the Republic of Adygheya: a sociological discourse // Theory and practice of public development. 2012. No. 10; Problems of the school and preschool education and the education of the Kurdish immigrants' children in the Republic of Adygheya: materials of the Round table / ed. and comp. by A.N. Sokolova, ed. by Z.A. Zhade, A.Yu. Shadzhe. Maikop: Magarin O.G., 2012; Sokolova A.N. Educational values of the Kurdish immigrants (based on the Republic of Adygheya) // European Social Science Journal. 2012. No. 11; Shapovalenko A.N. Problems and prospects of school education of the Kurdish immigrants in the Republic of Adygheya // ВВ: Society and policy problems. 2013. No. 2.
4. Le Bon G. Psychology of peoples and masses. SPb.: Maket, 1995. P. 139.
5. Chernobrovkin I.P. An ethnic and national conflict: nature, types and social control. Rostov-on-Don: The RGU publishing house, 2003. P. 67.
6. The order of the Cabinet of Ministers of the Republic of Adygheya of May 21, 2013 No. 126-r «On a package plan of actions on the harmonization of interethnic relations in the Republic of Adygheya». URL: http://www.adygkomnac.ru/index.php?option=com_content&view